

Он не знал, действительно ли Хань Хань отнёсся к этому философски или просто скрыл свою боль и уязвимость. Но раз он уже шутил, то не было необходимости оставаться с ним.

Хань Хань протянул руку, но на полпути резко сменил жест и помахал Е Цзы:

— Ладно, передай спасибо своему другу. Е-цзы, если у тебя что-то случится, скажи мне слово. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Хорошо, я передам. Если ты в порядке, то иди домой. Если не хочешь идти в класс на самоподготовку, то лучше вернись в общежитие и поспи, — Е Цзы кивнул и тоже помахал ему, затем повернулся и пошёл к выходу со стадиона.

Пройдя около ста метров, он услышал сзади тихий голос, похожий на бормотание:

— Е-цзы, спасибо.

Е Цзы на мгновение замедлил шаг, но не остановился и не обернулся, продолжая идти, будто не слышал. Но оба знали, что он слышал. Ночью на стадионе было особенно тихо, и даже тихий звук разносился далеко.

Только когда он повернул за угол, он бросил взгляд назад и увидел, как там, сгорбившись, сидит тёмная тень. Е Цзы подумал, что Хань Хань всё ещё был в печали. В конце концов, он действительно вложил много чувств в Сюй Яфэй.

Юношеская любовь, хотя и короткая, оставляет яркий след, подобно метеору, пролетающему по ночному небу. Мгновение — и в жизни остаётся самый великолепный след.

То, что должно было быть прекрасным, внезапно лишилось своего покрова, обнажив гнилую изнанку. Когда же заживут эти болезненные раны?

Вернувшись в класс, Е Цзы не избежал допроса со стороны Линь Фэя, но правдивого ответа он не получил. К тому времени половина самоподготовки уже прошла, и классный руководитель Ян заглянул в класс, но не задал ни одного вопроса.

— Как ты думаешь, наш учитель хочет, чтобы ты плохо учился или хорошо? — Линь Фэй произнёс, как ему казалось, мудрую фразу, а затем сам довольно хихикнул, притворяясь учёным с толстой книгой в руках, за что получил от Е Цзы презрительный взгляд.

Отношение учителя к нему никак не влияло на Е Цзы. По математике он в основном учился самостоятельно. Учитель придерживался тактики невмешательства, и на уроках Е Цзы сам читал книги, так как материал проходили с опережением.

Возможно, учитель Ян ждал, что он первым сдастся и признает, что его прошлые действия были неправильными, чтобы временно сгладить отношения между ними. Но Е Цзы был упрям и не считал, что был неправ. Зачем извиняться за то, в чём ты не виноват? Кроме того, текущее состояние свободы вполне устраивало его. Например, сегодня он пропустил вечернюю самоподготовку, и никто не пришёл спросить, чем он занимался.

Деревня Таоюань.

Слухи о том, что семья Е подписала контракт с городским хозяином на продажу овощей, уже распространились повсюду. Те, кто пробовал овощи с грядок Е Вэньбо, считали это вполне справедливым — они действительно были вкуснее, чем те, что выращивали сами. Те, кто не

пробовал, шептались за спиной: разве это не просто овощи с огорода? Почему скупают у них, а не у нас? Неужели у семьи Е есть какие-то секреты? И потому они пытались выпытать новости окольными путями.

Пока часть жителей наблюдала, в деревню на мотоцикле въехал приезжий Чэнь Цзяньбин. На мотоцикле по бокам были закреплены вместительные корзины, а на заднем сиденье находилась ещё одна. Такой вид явно говорил о том, что он подготовлен для перевозки грузов. Из-за плохих дорог жители в основном использовали мотоциклы для перевозки вещей.

Не успел Чэнь Цзяньбин спросить, где живёт семья Е, как к нему подошли радушные жители и поинтересовались, не приехал ли он покупать овощи. Получив утвердительный ответ, они даже указали дорогу. Если бы не мотоцикл, они бы, наверное, проводили его до самого дома. Когда Чэнь Цзяньбин поехал в сторону дома семьи Е, за его спиной тут же начались обсуждения.

— Смотрите, ресторан действительно прислал человека за овощами. Дедушка Е с внуком получили награду за доброту. Их булочку вытеснили конкуренты, а теперь они могут сидеть дома и ждать деньги. Ха-ха... — это и называют «поворот судьбы», не иначе как про семью Е.

Хозяйка магазина сидела у входа, щёлкая семечки, и выплёвывала скорлупу:

— Всего пару дней назад Ван Гуйлань распускала здесь сплетни. Раны-то у неё ещё не зажили, а она уже снова несёт чушь. Не понимаю, чего она так старается. Сама вытеснила лавку свёкра, от своей родни ни копейки не выгребла, лишь навлекла на себя позор. Её невестка ещё лицо ей царапала, а она уже опять смеётся над дедушкой Е. Разве ей станет лучше, если дедушка Е с Е-цзы не поладят? Зря дедушка Е дал ей пятьсот юаней.

Бао Лили крайне презирала Ван Гуйлань. Вчера, когда та оскорбляла всех перед магазином, Бао Лили отчитала её, и они поругались у входа добрых полчаса. Неизвестно, чего она там так задавалась.

Кто-то усмехнулся:

— Просто завидует. Раньше булочка приносила доход, но деньги в её руки не попадали, вот она и решила её закрыть. Теперь, когда овощи дедушки Е приносят деньги, увидишь, она ещё устроит скандал.

Бао Лили зло сказала:

— Е Фэнь — тряпка, саму жену не может унять. Дедушка Е вырастил неблагодарного внука!

— Ха-ха, главное, чтобы Линь Хаймин не был тряпкой.

— Кто это говорит? Кто тряпка?

— Ха-ха, это ты, Линь Хаймин. Забери свою жену домой.

Когда Чэнь Цзяньбин нашёл дом семьи Е, Е Вэньбо как раз закончил взвешивать и связывать овощи. Дедушка Ван тоже помогал ему какое-то время. Е Вэньбо подготовил овощи очень чисто, без единой комочки земли, и аккуратно сложил их — нужно было только загрузить в корзины и увезти.

Они обменялись приветствиями и подтвердили личности, после чего вместе погрузили овощи в корзины на мотоцикле, тщательно укладывая солому внутри, чтобы груз не повредился от

тряски на дороге.

Е Вэньбо специально поинтересовался, всегда ли овощи возят в город на мотоцикле. Чэнь Цзяньбин ответил, что отвечает только за доставку до автовокзала в посёлке, где договаривается с водителями рейсовых автобусов, следующих в город, а там уже другие люди ждут груз.

Они сверили вес, подписали документы, и перед отъездом Е Вэньбо ещё подарил Чэнь Цзяньбину немного овощей. Он слышал от Цзяо Цзиньхоу, что сестра и её семья любят эти овощи. Чэнь Цзяньбин сначала отказался, но в итоге принял подарок.

Когда Чэнь Цзяньбин проезжал через деревню, на него смотрело ещё больше людей. Все видели, что его мотоцикл доверху загружен овощами. Теперь никто не сомневался в правдивости слухов. Неизвестно кто распустил новость, что Е Вэньбо собирается арендовать землю под выращивание овощей, и это стало новой темой для разговоров.

Большинство молодёжи в деревне уехало на заработки. Если бы появился новый источник дохода, это дало бы надежду оставшимся. В наше время на земледелии много не заработаешь.

— Вы слышали о том, что происходит в посёлке Дунвань? Там приехал большой начальник, арендовал много земли, построил теплицы и теперь выращивает цветы. Нанимает местных жителей, платит неплохо.

— У нас в деревне так не получится. Посмотрите на дороги — машина не проедет. Какой начальник сюда приедет инвестировать? Чтобы разбогатеть, сначала нужно дороги построить. Сказано верно: хочешь богатства — строй дороги.

Когда зашла речь о дорогах в Таююане, жители могли лишь развести руками. Раньше дорога была шире, но в сильные бури с гор скатывались камни, и проезжая часть становилась всё уже. В плохую погоду даже свои боялись ходить тем участком, вдруг опять посыпятся камни.

Поэтому ремонт дороги, ведущей из деревни, обошёлся бы недёшево. Сначала нужно укрепить склоны с обеих сторон, иначе ремонт будет напрасным — через какое-то время дорога снова придёт в негодность.

В этот раз старый староста деревни, держа руки за спиной, подошёл с сияющим лицом. Увидев его, все обрадовались:

— Старый Линь, какая удача тебе привалилась? Хозяюшка, наливай свёкру чаю.

— Удача, большая удача, — староста прищурился от улыбки, сел на стул, который ему уступили, отпил чаю, налитый невесткой, и только потом заговорил. — Только что вернулся из посёлка. Глава посёлка специально спросил про нашу деревню Таююань. Думаю, на этот раз всё сработает.

— Что сработает? — подстёгивали его окружающие.

— Отец, неужели из бюджета выделяют деньги на ремонт дороги? — громко спросила Бао Лили.

— Ха-ха, глава посёлка лично назвал нашу деревню на собрании в уезде. Сказал, что глава уезда Се очень переживает за нашу деревню Таююань, — староста чувствовал себя гордым.

— Ой, отлично! Если нам починят дорогу, я пойду в храм и поставлю свечку за здоровье главы

уезда! — кто-то восторженно хлопнул себя по бедру.

<http://bllate.org/book/16666/1528433>